

Пребывая в глубоком почтении и трепете, сановники внимали государю. В конце концов Ян Тао произнёс:

— Ныне Три заставы в опасности, империя Да Янь разрывается от внутренних смут и внешних угроз. Прошлой ночью Мы пребывали в глубоком смятении, мечась и не смыкая глаз. Прежде всего следует усмирить Цзинь Яжэня, заставив его отступить за заставу и прекратить набеги. А когда Мы покончим со здешними мятежниками и внутренними врагами, тогда и сочтёмся с ним.

Началось долгое обсуждение. Сговориться с Цзинь Яжэнем оказалось делом непростым. Старый правитель Сицзя тяжело болел и не вставал с постели, а маленькому принцу едва исполнилось восемь или девять лет, так что вся военная власть сосредоточилась в руках этого принца-консорта. О династическом браке не шло и речи: поговаривали, будто супруга Цзинь Яжэня, старшая принцесса Сицзя, обладала безграничным влиянием и свирепым нравом. Ревнивая до безумия, она устраивала бури на пустом месте — делить мужа с утончённой красавицей из Срединных равнин она бы точно не стала. К тому же у Ян Тао не было на выданье сестёр подходящего возраста. Предложить же ежегодную дань и открыть свободную торговлю на границе? Но военное положение ещё не сделалось настолько отчаянным. Подобный шаг выглядел бы жалким заискиванием, поэтому сановники, радея о величии Да Янь, единодушно высказались против.

Спорам не предвиделось конца. Всегда мягкий и терпеливый Ян Тао сегодня выказывал крайнее нетерпение. Глядя на то, как престарелые сановники переливают из пустого в порожнее, он окончательно утратил самообладание. Резко взмахнув широкими рукавами, император отрезал:

— Обсудим завтра.

И прогнал их прочь.

Когда в императорском кабинете наконец воцарилась тишина, он долго стоял в одиночестве у резного стола с драконьим узором. Наконец, укрепившись в своём решении, он начертал длинный личный указ для Цзинь Хуайюя. Вслед за этим он взял лист светло-жёлтой бумаги, украшенный золотым тиснением, предназначенный для Лин Шу. Занеся кисть над листом, император долго колебался, но в конце концов вывел всего четыре иероглифа:

«Юаньмэй: возвращайся».

Запечатав послание, он приказал:

— Немедленно доставить на границу.

\*\*\*

Когда письма дошли до границы, генерал Ло Ин пребывал в полнейшем смятении, зажатый в тиски между войском сицзясца Цзинь Яжэня и отрядами Бэйчэнь Цина. Он без устали слал

спешные донесения на заставы Яньмэнь и Нину, однако Ин Сю не двигался с места, твердя лишь о необходимости оборонять Яньмэнь. Наконец Фан Вэньюэ, уступив уговорам, выслал двадцатитысячное войско, дабы помочь Ло Ину зажать Цзинь Яжэня в клещи. Принц-консорт Сицзя, почуввав неладное и устав от затянувшегося противостояния, увёл свои племена за Боковую заставу, напоследок устроив там яростный грабёж. И всё же кочевники то и дело возвращались, совершая опустошительные набеги, отчего Ло Ин пребывал в постоянной тревоге и не знал покоя.

К тому времени как Ло Ин во главе своего войска пробился обратно к посёлкам Фугу и Баодэ, Бэйчэнь Цин уже завершил возведение оборонительных укреплений и подготовку снаряжения. Увидев развевающиеся над крепостными стенами вражеские знамёна, Ло Ин ощутил невыразимую горечь. Ему не оставалось ничего другого, кроме как разбить лагерь на подступах к городу и начать стягивать силы для штурма. Как раз в этот момент прибыл императорский указ от Ян Тао. Государь устроил генералу жестокий разнос, после чего изложил дальнейшие повеления. Вместе с указом доставили два личных послания: одно — Цзин Хуайюю, другое — Лин Шу.

Прочитав лаконичное послание, Лин Шу уловил в его скупых строках kloпочущий гнев Ян Тао. Однако в сердце его не зародилось и тени страха. Он начертал императору столь же краткий и выразительный ответ из одного-единственного слова:

— Нет.

В душе его кипела глухая злость на Ян Е. Сам Лин Шу в совершенстве владел искусством лёгкости и мечом, тогда как этот негодяй предпочитал брать верх числом, наваливаясь толпой. После нескольких стычек Лин Шу не только не преуспел, но и сильно пострадал. Он прекрасно понимал: вести обо всём случившемся здесь давно долетели до Дворца Пурпурной Микроскопии в Лояне. Стоит ему вернуться, и император больше ни за что не выпустит его на волю. А потому Лин Шу твёрдо решил: в Лоян он не вернётся.

Цзин Хуайюю же получил длинное, подробное послание. Внимательно его изучив, он сам пришёл к Лин Шу, который всегда обходился с ним с подчёркнутой холодностью.

— Господин Лин, — обратился к нему Цзин Хуайюю, — в своём письме Его Величество указывает: коль скоро вы наотрез отказываетесь возвращаться в столицу, то должны покинуть эти места вместе со мной. Что скажете на то, дабы более не встречаться с Ян Е?

Лицо Лин Шу оставалось хмурым, отчего у Цзин Хуайюя невольно защемило сердце от тревоги. Однако мгновение спустя тот вскинул тёмный, пронзительный взор и сухо спросил:

— Куда?

Цзин Хуайюю придвинулся ближе и тихо шепнул ему на ухо несколько слов.

— Дело это государственной важности. Что думаете, господин Лин?

Лин Шу ненадолго задумался, а затем медленно кивнул:

— Сначала я отправлю послание Его Величеству. Нужно уяснить его истинные намерения, дабы мы знали, как поступить.

\*\*\*

Ло Ин, хоть и стянул войска к стенам после получения императорского указа, с наступлением медлил. В посёлке Фугу Бэйчэнь Цин и Ян Е терялись в догадках. Бэйчэнь Цин опасался, что при такой затяжке их запасы провизии быстро истощатся, и не на шутку тревожился. Ян Е поднялся вместе с ним на смотровую башню. Окинув взглядом раскинувшийся вдали бескрайний лагерь Ло Ина, он предложил:

— Юньци, раз они не идут на приступ, отчего бы нам самим не ударить первым делом? Схватить Ло Ина живьём для нас не составит труда.

Бэйчэнь Цин нахмурился:

— Его Высочество сейчас противостоит сотысячной армии Вэй Мэндо, не имея возможности ни наступать, ни отступать. У меня нет цели воевать с Ло Ином не на жизнь, а на смерть. Мне нужно лишь поскорее прогнать его обратно к Боковой заставе, дабы он стерег рубежи от набегов Сицзя. Наша главная задача — поскорее соединиться с силами Четвёртого принца и двинуться на Лоян.

Он скользнул взглядом по лицу Ян Е:

— Ты изо дня в день твердишь о том, как бы сцапать кого-то живьём. Кого именно ты жаждешь поймать? Говори прямо. — Помолчав, он добавил со всей серьёзностью: — Сяо Лан, тебе действительно пора возвращаться.

Ян Е вспылil. Он с размаху ударил ладонью по парапету крепостной стены, так что треснул серый кирпич.

— Никуда я не уеду! Бэйчэнь Цин, вот увидишь, с этого дня я совершу парочку великих деяний, дабы не посрамить своё славное имя ветреного и бессердечного маркиза Хуайнань! Тебя ведь гложет вопрос, почему Ло Ин застыл у наших ворот и не спешит нападать? Завтра на рассвете я принесу тебе разгадку!

В гневе взмахнув рукавами, он поспешил сойти со стены. Бэйчэнь Цин тут же повернулся к Бай Тинби:

— Ступай за Сяо Ланом. Следи в оба глаза, не давай ему наделать глупостей.

\*\*\*

Бай Тинби в точности исполнил наказ: он следовал за Ян Е буквально по пятам, не оставляя

без присмотра даже у уборной. Ян Е, устав от назойливого соглядатая, решил просто не обращать на него внимания. С наступлением темноты он облачился в чёрные одежды для ночных вылазок, намереваясь проникнуть в стан противника. Бай Тинби тут же преградил ему путь:

— Маркиз, вы куда собрались? Генерал Бэйчэнь строго-настрого запретил вам отлучаться. Вам дозволено ехать лишь к Четвёртому принцу!

Ян Е бесцеремонно схватил его за грудки, притянул к себе и пару раз ощупал грудь. Бай Тинби оцепенел от неожиданности и испуганно заикнулся:

— М-маркиз, что вы т-творите?!

Ян Е усмехнулся:

— Успокойся, не покушаюсь я на твою невинность. — Он медленно придвинулся ближе и со всей серьёзностью спросил: — Ты хоть знаешь, почему тебя ни во что не ставит Вэй Линьсянь и прочие? Даже малец Наньнань, у которого ещё молоко на губах не обсохло, воротит нос и заявляет, что ты не похож на мужчину. И пускай на ощупь ты вполне себе мужского пола, я и сам начинаю в этом сомневаться... Хочешь узнать, в чём причина?

Бай Тинби замотал головой, но тут же поспешно закивал. Ян Е тихо рассмеялся:

— Всё потому, что ты трус! Стоит Юньци приказать — и ты безропотно подчиняешься. Разве так добиваются признания? Будешь и дальше лебезить, на тебя так и продолжат смотреть свысока. Вспомни, что ты говорил, когда умолял взять тебя с собой? Твердил, что желаешь набраться опыта. И вот он — твой шанс. Всего за одну ночь я сделаю из тебя настоящего, закалённого мужа! С завтрашнего дня слава о Бай Тинби затмит всё войско, Вэй Линьсянь приползёт на коленях молить о пощаде, Бэйчэнь Цин изойдёт завистью, а Сяо Наньнань замрёт в немом благоговении! Идём, вместе со мной совершишь ночную вылазку во вражеский стан!

Хотя в глубине души Бай Тинби понимал, что всё это звучит сомнительно, его сердце сладко затрепетало, а глаза загорелись азартным блеском. Не дав ему опомниться, Ян Е скомандовал:

— Чего стоишь? Шевелись!

И увлёл его за собой в темноту.

Под покровом ночи они незаметно выбрались из посёлка Фугу и, ловко обходя дозоры, пробрались в самое сердце лагеря Ло Ина.

Ян Е во всём, что касалось разбоя и тайных вылазок, был признанным мастером. Укрывшись с Бай Тинби за одной из палаток, он заметил двух солдат, отошедших облегчиться. Молниеносным движением он схватил обоих за горло и утащил в тень, где Бай Тинби одним точным взмахом меча оборвал их жизни. Напарники быстро переоделись в чужие доспехи, спрятали тела в глухом закоулке и, стараясь не привлекать внимания, направились к главному шатру генерала Ло Ина.

В самом центре лагеря бдительность стражи, как ни странно, оказалась слабее, нежели на внешних рубежах. Стоило очередному караулу скрыться за углом, как Ян Е и Бай Тинби скользнули к задней стене шатра. Губами показав товарищу: «Я слушаю, ты караулишь», Ян Е аккуратно прорезал кинжалом узкую щёлочку в плотной ткани.

Внутри ярко горели свечи. Ян Е заглянул в разрез и увидел Ло Ина, сидевшего во главе стола. Рядом с ним находился лишь помощник министра Цзин Хуайюй. На столе перед ними выстроились в ряд больше десятка изящных парчовых шкатулок, запечатанных императорскими жёлтыми печатями. На полу высились несколько сундуков из красного сандала, также скреплённых печатями. Цзин Хуайюй слегка постучал пальцем по одной из шкатулок:

— Государь придаёт этому делу чрезвычайное значение, в пути не должно возникнуть ни малейшей заминки. Посему прошу вас, генерал Ло, выделить мне надёжную охрану.

— Разумеется, — отозвался Ло Ин. — Весточка уже отправлена, проводник должен прибыть с минуты на минуту. Вам лишь нужно подготовиться к дороге. Я же стану тянуть здесь время, сколько смогу, и буду ждать от вас добрых вестей.

Цзин Хуайюй тонко улыбнулся:

— Господин Лин, судя по всему, возвращаться в столицу не намерен, так что мы отправимся вместе. Вот только нрав у него излишне прямой и суровый, посему кое-что от него разумнее утаить.

Ло Ин на миг замер, после чего медленно опустил пиалу с чаем на стол. Снаружи Ян Е видел лишь его профиль, на котором проступило едва заметное недовольство.

— И что же господин Цзин желает скрыть от господина Линя? — бесстрастно поинтересовался генерал.

— Пустяки, — отмахнулся Цзин Хуайюй. — Возникли некоторые споры касательно размера ежегодной дани. Позвольте мне уладить это на месте.

Ло Ин согласно кивнул:

— Что ж, хорошо. Господин Цзин, преданность этого генерала Его Величеству чиста и непоколебима. Ныне князь Чжао поднял мятеж, и я, охраняя рубежи, по первому же зову государя разделил свои силы ради подавления бунта, из-за чего сам оказался в крайне стеснённом положении. Взгляните на военачальников застав Нину и Яньмэнь — они и пальцем не пошевелили. Эх... — Он тяжело, протяжно вздохнул. — Что же, желаю вам лёгкой дороги.

Ян Е за стеной шатра слушал в полном недоумении. Увидев, как Цзин Хуайюй откланялся, а Ло Ин созвал личных стражей, дабы те помогли ему снять доспехи перед сном, маркиз потерял всякий интерес к происходящему. Оттащив Бай Тинби на несколько шагов назад, он прошептал:

— Мне нужно выведать, куда намылился этот помощник министра Цзин. Возвращайся в город

без меня. Я пока останусь здесь. Передай Юньци, что Ло Ин умышленно затягивает наступление. Как только разберусь в причинах, сразу вернусь. Пусть не беспокоится.

Бай Тинби опешил и поспешно возразил:

— Исключено! Если я брошу вас здесь и вернусь один, Юньци с меня три шкуры спустит. Он велел мне глаз с вас не спускать!

— Я тебе что, малое дитя, чтобы за мной присматривать? — фыркнул Ян Е. — Ступай же, поспеши с донесением и не путайся под ногами!

Подобная неблагодарность и вероломство повергли Бай Тинби в глубочайшее потрясение, смешанное с обидой. Не выдержав, он шмыгнул носом, и в его глазах блеснули слёзы:

— Маркиз, вы ведь обещали показать мне настоящее дело! Лишь ради этого я пошёл против воли Юньци и сбежал вместе с вами. И что теперь, прогоняете? Это нечестно! Никуда я не уйду!

Ян Е угрожающе надвинулся на него и сердито ткнул пальцем в его аккуратный нос:

— Предупреждаю: реветь мне тут не смей! Забыл, что обещал, когда мы уезжали от Четвёртого принца?

Бай Тинби растерялся, знатно струсив под грозным взглядом маркиза. Он помертвел, но мёртвой хваткой вцепился в его рукав:

— Я не плачу! Но одному мне дороги назад нет. Вы обязаны взять меня с собой. Нельзя же так просто поматросить и бросить, маркиз!

Ян Е так и подскочил на месте:

— Что?! Как ты меня назвал? Небеса свидетели, я никогда не трогаю своих, и между нами отродясь ничего подобного не было! Откуда ты только набрался этих глупостей?

Договорить он не успел. Совсем близко раздался торопливый топот копыт и глухой гул шагов. Отряд воинов спешно сопровождал нескольких всадников прямо к главному шатру Ло Ина. Судя по характерному покрою одежд, новоприбывшие были выходцами из Сицзя.

Ян Е попытался утянуть Бай Тинби в укрытие, однако тот продолжал цепляться за него, всхлипывая:

— Не бросайте меня! Если вы уйдёте без меня, я прямо тут руки на себя наложу!

— Да отцепись ты от меня! — взмолился перепуганный Ян Е. — Живо отпусти!

В самый разгар их отчаянной потасовки за спиной внезапно прозвучал чистый, леденящий

душу голос:

— Из какого вы полка? Что забыли здесь в столь поздний час?

Услышав этот до боли знакомый голос, Ян Е так и замер на месте, а по его спине пробежал холодный пот. В груди его в то же мгновение смешались испуг, восторг и горечь упущенного момента.

«Ох, сокровище ты моё, дорогой мой братец... Ну зачем же так подкрадываться со спины? До смерти ведь напугать решил!»

<http://bllate.org/book/19546/1998799>